

НЕИЗБЕЖНАЯ РАДИКАЛИЗАЦИЯ ЛЕЧЕНИЯ

АНДРЕЙ ФУРСОВ – русский историк, социолог, публицист, директор Центра русских исследований Московского гуманитарного университета. Специально для РЖ

«Россия больна» – это эвфемизм, скрывающий то состояние, в котором страна находится с 1980-х годов. Это состояние разложения позднесоветского общества. С 1990-х годов этот процесс вошел в фазу самовоспроизводящегося разложения.

Господство процессов социального распада над процессами социальной организации, аккумуляция результатов труда всего общества узкой группой без создания чего-либо нового – вот главная основа и причина и коррупции, и развала социальной сферы, и иных социальных болезней. По мере исчерпания запаса ресурсов, накопленных в советские времена, нынешний неолиберальный порядок со всей очевидностью приближается к состоянию холодной гражданской войны. В иной – трагифарсовой – форме и в иных мировых условиях постсоветская Россия, похоже, повторяет логику развития России начала XX века. О последней тоже говорили, что она больна, тоже появлялись самозванные доктора разного калибра (от Столыпина до Керенского). Используемые ими методы «лечения» привели страну к катастрофе, из которой ей пришлось выбираться, приняв форму СССР

в заведомо дефективном ленинском варианте, раздавив в 1927–1929 годы интернационал-социалистов руками группы Сталина и создав с помощью индустриализации и коллективизации жизнеспособное общество. Жизнеспособности хватило на полвека – немало по масштабам XX века.

Сегодня Россия словно вернулась в начало прошлого столетия. Однако теперь символом и надеждой на будущее для огромного числа людей становится фигура Сталина, а средством решения проблем – жесткий курс. Убогие потуги, направленные на «десталинизацию», с неизбежностью демонстрируют свою контрпродуктивность, поскольку социальные проблемы не решаются путем пропагандистских и идеологических манипуляций. Социальные проблемы решаются путем социального переустройства, и **популярность Сталина, которая будет расти вопреки всему, ясно указывает, какого социального переустройства ждет социум, каких социальных докторов.** Остается надеяться, что реальные доктора будут терапевтами, а не хирургами. Хотя горькая правда заключается в том, что чем запущеннее болезнь, тем радикальнее средства лечения. ■

ЛИБЕРАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ИЗЖИЛА СЕБЯ

ПЕТЕР ШУЛЬЦЕ – профессор политологии Геттингенского университета. Специально для РЖ

За исключением «Трансперенси Интернешнл» почти все международные организации, публикующие рейтинги близости той или иной страны к идеалу демократического общества, имеют сомнительное происхождение, зачастую представляя правые или чрезвычайно догматичные либеральные силы. Например, фонд «Наследие» (США). Международное экспертное сообщество, особенно в Европе, не особенно считается с их мнением. Это также относится к ежегодной оценке стандартов демократии и защиты прав человека в различных странах, которая проводится Конгрессом США. Другое дело – решения Совета Европы, ОБСЕ или Международного суда.

Если подобные организации прописывают принудительное лечение в виде интервенций, то я не совсем понимаю, как это соотносится с международным правом. Подобные интервенции могут быть легализованы только ООН либо переданы ООН другим региональным организациям, например НАТО, ЕС, ШОС и так далее. Военная интервенция возможна только в случае самообороны государства. Другие формы вмешательства возможны и на самом деле не совсем контролируются международным правом. Существует ОБСЕ, которая зани-

мается подобными формами интервенции, хотя и не совсем успешно. К сожалению, жестких и четких границ тут не существует.

Либеральная политика изжила себя. В определенной степени она была необходима в прошлом, чтобы подорвать основные правительства, основные профсоюзы и монополию основных партий. Но она никогда в полной мере не применялись нигде в Европе, за исключением Соединенного Королевства. Если вы посмотрите на примеры либералов в Германии и России, то вы увидите, что они являются маргинальной силой и останутся таковой в будущем. Они не могут удовлетворить наши запросы, связанные с социальными потребностями, а также с проблемами реструктуризации отношений между государством и обществом.

Если говорить о появлении западных систем оценки качества демократического развития, то это абсолютно гипотетическая проблема. Мы не вынесем многого для себя из азиатской модели общества, потому что это противоречит нашей истории, социополитической и культурной традиции. Сфера экономики – другое дело, здесь действуют другие законы, и их нужно уважать. Речь идет, например, о конкуренции и свободном доступе к рынку. ■